

Когда он закончил мыться и распахнул дверь ванной, Хэ Чжэнсюань, прильнувший к ней снаружи, едва не ввалился внутрь. К счастью, Е Кэ, уже имея горький опыт, в тот же миг отступил в сторону, позволив Хэ Чжэнсюаню по инерции пролететь еще несколько шагов, прежде чем тот наконец устоял на ногах.

Е Кэ принялся вытирать голову полотенцем:

— Я закончил, теперь твоя очередь.

Он уже собрался уходить, как вдруг почувствовал, что его руку крепко сжали. Обернувшись, Е Кэ увидел Хэ Чжэнсюаня, который, несмотря на пот, градом катившийся по лицу, старался сохранять невозмутимый вид.

— Т-т-то самое... ты не хочешь спать?

Е Кэ усмехнулся:

— А ты как думаешь? Сколько сейчас времени?

— Ну... ну... я собираюсь в душ.

— Иди мойся.

— Нет, я о том... если ты не хочешь спать, давай поговорим? Ты в ванной, я снаружи, просто поболтаем. Я до сих пор знаю только, что тебя зовут Е Кэ, а какие именно иероглифы — нет. О, кстати, только что, буквально мгновение назад, в голове всплыло кое-что из того, что было до потери памяти. Давай я расскажу? Расскажу, хорошо? Вы ведь не хотите всю жизнь меня опекать, хотите помочь найти мою настоящую семью, верно? — Говоря это, Хэ Чжэнсюань судорожно сглотнул, а затем медленно, очень медленно разжал пальцы на руке Е Кэ. — Мы... мы договорились, ты просто побудь у двери, а я расскажу, что вспомнил. Только не уходи никуда, я очень быстро, очень-очень быстро...

Даже не закрыв дверь, Хэ Чжэнсюань принялся в панике срывать с себя одежду. Его суетливые движения напоминали поведение человека, которого в спальне ждет писаная красавица.

Е Кэ нахмурился. Увидев, что Хэ Чжэнсюань собирается мыться, даже не прикрывшись, он просто захлопнул дверь ванной и собрался уйти, как изнутри донесся крик:

— Е Кэ, Е Кэ, не уходи! Я правда всё вспомнил, честно! Я помню... помню, что меня называли А-Сюань. Да, точно, в моем имени обязательно есть иероглиф Сюань, я только что вспомнил!

Услышав это, Е Кэ замер.

А-Сюань?

— И что дальше? — спросил он.

Хэ Чжэнсюань, который уже наскоро сполоснулся ледяной водой и начал вытираться, замялся. Он ведь просто в панике выдумал это имя, а что дальше — понятия не имел. Да и откуда взяться этому дальше?

— Там еще была женщина... не помню, как она выглядела, но она часто звала меня А-Сюань. А-Сюань, поешь еще. А-Сюань, не будь таким привередливым. А-Сюань, слушайся...

Е Кэ, понимая, что это явная выдумка, едва заметно улыбнулся. В этот момент Хэ Чжэнсюань распахнул дверь, и, увидев Е Кэ, стоявшего на пороге, наконец выдохнул и продолжил врать:

— Дальше... дальше я не помню. Только это.

— Хорошо. Если больше ничего нет, я пойду к себе.

Е Кэ развел скрещенные на груди руки, но в следующее мгновение Хэ Чжэнсюань преградил ему путь, уперевшись рукой в стену.

— На самом деле есть еще кое-что... может, сегодня поспим вместе? Послушай, это не потому, что я боюсь, просто... это старая привычка. В новом месте я всегда мучаюсь бессонницей, всю ночь не могу сомкнуть глаз, очень тяжело. А ты теперь вроде как знакомый человек, может, с тобой я не буду так остро реагировать на смену обстановки? Как думаешь?

— Ты же говорил, что ничего не помнишь?

— Я... я... я же только что вспомнил!

— О, правда? — Е Кэ помедлил, а затем решительно убрал руку Хэ Чжэнсюаня со стены. — Прости, но я терпеть не могу спать с кем-то в одной постели.

Не взглянув на него больше ни разу, Е Кэ зашагал прочь.

— Эй, ну эй... — жалобно позвал Хэ Чжэнсюань. Оглядев пустой коридор, он поплелся в гостевую спальню, где, обхватив себя одеялом, начал мелко дрожать.

Вернувшись в свою комнату, Е Кэ обнаружил, что Туаньтуань уже вовсю катается по полу от смеха.

— Ха-ха-ха! Какой упрямый! Боится призраков, а придумывает такие глупые отговорки! Папа, главный герой этого мира такой смешной! Как думаешь, это его истинный характер или последствия амнезии? Интересно, когда он восстановит память и вспомнит, как себя вел, не

захочет ли он провалиться сквозь землю? Ха-ха-ха...

— Всё, закрой рот.

— Ой, хи-хи-хи...

— Еще раз хихикнешь — выкину тебя к главному герою в компанию.

— Папа, я больше не буду...

Тем временем Хэ Чжэнсюань, дрожа под одеялом, незаметно для себя провалился в сон. Однако даже во сне его преследовали кошмары: будто за ним гонится толпа людей, кричит, но лиц их не разглядеть. Когда он добежал до края переуллка и хотел рвануть вперед, почувствовал мощный толчок и проснулся в холодном поту.

Он огляделся в темноте, сердце всё еще бешено колотилось. Мужчина плотнее закутался в одеяло. Он вспомнил, что Е Кэ, скорее всего, уже спит, а дверь в его комнату не заперта.

В глазах Хэ Чжэнсюаня в темноте вспыхнул огонек.

Хе-хе.

Посреди ночи Е Кэ, услышав шорох у двери, мгновенно открыл глаза. Раздался щелчок, и дверь в его спальню отворилась. Он покосился в ту сторону и увидел темную фигуру, которая, обнимая тонкое одеяло, прокралась внутрь, аккуратно прикрыла дверь и на цыпочках подошла к кровати. Фигура осторожно юркнула под бок, легла на спину, облегченно выдохнула и, повернув голову в сторону Е Кэ, принялась внимательно разглядывать его лицо в лунном свете.

Неизвестно почему, но этот мужчина казался ему настолько притягательным, что на него хотелось смотреть вечно. Ему казалось, что если он не будет спать всю ночь и просидит так до рассвета, это будет даже неплохо.

Но просто смотреть Хэ Чжэнсюаню было мало. Он повернулся на бок и робко коснулся пальцами высокого переносицы Е Кэ. Нежная кожа под ладонью вызвала у него такой восторг, что он не смог удержаться.

Видя, что Е Кэ по-прежнему держит глаза закрытыми и не собирается просыпаться, Хэ Чжэнсюань осмелел. Он решил воспользоваться случаем и проверить, действительно ли он гей. Просто проверка, ничего больше, просто хочет убедиться.

С этой мыслью Хэ Чжэнсюань сглотнул, облизнул пересохшие губы, зажмурился и, вытянув губы трубочкой, потянулся к губам Е Кэ.

Е Кэ открыл глаза и увидел прямо перед собой вытянутые губы Хэ Чжэнсюаня и выражение подавленного возбуждения на его лице.

В голове у Е Кэ раздался жалобный голос Туаньтуань:

— Ох, опять гей, ну что за напасть! Папа, почему ты вечно притягиваешь таких главных героев? Был же нормальный герой для любовной истории, как он так быстро свернул не туда? Что делать? Неужели опять, как в прошлой истории, получим только половину очков? Эх, в прошлом мире у героя хотя бы была миссия взойти на престол, а здесь — чистая романтика! Папа, даже если ты сделаешь с ним всё, что полагается паре, мы получим только 50% прогресса...

Е Кэ, не раздумывая, пинком сбросил Хэ Чжэнсюаня с кровати и включил ночник.

Их взгляды встретились: Е Кэ был холоден, а Хэ Чжэнсюань выглядел крайне неловко, причем в его глазах читалось явное разочарование.

Эх, совсем немного не хватило.

Уловив этот взгляд, Е Кэ едва не рассмеялся от злости.

— Пошел вон.

Его голос был ледяным. Хэ Чжэнсюань в панике поднял голову:

— Я... я... я не уйду.

Он никуда не пойдет! Снаружи так темно, кто знает, что там может вылезти? К тому же ему снились кошмары, он боится. Он будет спать здесь, в крайнем случае... в крайнем случае, не будет целоваться. Ну и дела, мало того что он, возможно, гей, так еще и мужчина, который его соблазнил, остается абсолютно равнодушным — это же несправедливо! Никуда он не уйдет!

— Не уйдешь? — переспросил Е Кэ.

Хэ Чжэнсюань вскочил с пола, забрался обратно на кровать и, вцепившись в край, заявил:

— Не уйду, не уйду, никуда не уйду! Я же сказал, что привыкаю к кровати, а если не привыкну — не усну. Мне и так плохо, память потерял, ничего не помню, жива ли семья — неизвестно, а ты меня выгоняешь...

Под конец голос Хэ Чжэнсюаня дрогнул, почти переходя в рыдания. Актерская игра была на

высоте.

Е Кэ посмотрел, как тот старательно вытирает несуществующие слезы, и спустя долгое время просто выключил свет и снова лег.

Заметив, что в комнате стало темно, Хэ Чжэнсюань приоткрыл один глаз, довольно улыбнулся и уже хотел повернуться, как из темноты раздался холодный голос Е Кэ:

— Еще раз пошевелишься — вылетишь за дверь.

Хэ Чжэнсюань замер.

Он лежал на самом краю кровати, прислушиваясь к дыханию Е Кэ, надеясь уловить момент, когда тот уснет. Вслушиваясь в мерный ритм, он сам не заметил, как рука, вцепившаяся в край матраса, расслабилась, и он провалился в сон.

А Е Кэ, у которого сон как рукой сняло, услышав храп соседа, лишь приподнял бровь.

— Эх, беззаботные люди с пустой головой засыпают быстрее всех, — вздохнула Туаньтуань.

Е Кэ усмехнулся и тоже закрыл глаза.

На следующее утро Е Кэ проснулся от шума за дверью. Он в замешательстве открыл глаза, повернулся, но обнаружил, что Хэ Чжэнсюаня рядом нет. Шум снаружи усилился, время от времени доносились возгласы вроде «вау», «ах» или «хей».

Е Кэ нахмурился, взял телефон, посмотрел на время и поднялся.

Выйдя из комнаты, он увидел Хэ Чжэнсюаня, который в одиночестве возился на кухне. Подойдя ближе, он заметил, что тот жарит яичницу, а в кастрюле что-то булькает. Хэ Чжэнсюань напевал себе под нос, снуя туда-сюда. Е Кэ, заинтригованный, прислонился к стене, скрестив руки на груди, и принялся наблюдать.

Хэ Чжэнсюань словно не замечал его присутствия.

Лишь когда Е Кэ напомнил, что содержимое кастрюли вот-вот убежит, тот вздрогнул и с удивлением обернулся.

— Ты проснулся? Я тебя разбудил?

— У тебя всё так ловко получается...

— Ну конечно! Когда я учился за границей, местная еда мне совсем не нравилась, пришлось учиться готовить. Подожди немного, сейчас всё будет готово.

— Учился за границей? — Е Кэ приподнял бровь.

Хэ Чжэнсюань на мгновение застыл, повторив:

— Учился за границей? Я учился за границей? Почему я это сказал?

Видя, что тот погрузился в раздумья, Е Кэ не стал мешать и пошел умываться.

После завтрака Е Кэ заметил, что Хэ Чжэнсюань всё еще витает в облаках. Он не стал его беспокоить, но, услышав шум за стеной, быстро подошел к двери и распахнул её. На пороге стояла Лу Нин, достававшая ключи, и от неожиданности выронила их на пол.

— Вернулась? — спросил Е Кэ.

Увидев его, Лу Нин наконец выдохнула:

— Е Кэ, это ты. Прости за вчерашнее, надеюсь, этот мужчина с амнезией тебя не побеспокоил? Я сейчас заберу его. Но понимаешь... мне, девушке, жить с мужчиной под одной крышей как-то неловко. Хотя он и ничего не помнит... Е Кэ, может, выручишь? Пусть он пока поживет у тебя, а? Я... я буду платить, он не будет тебя объедать, пожалуйста?

Глядя на мольбу в глазах женщины, Е Кэ остался невозмутим и прямо спросил:

— Влюбилась?

Глаза Лу Нин расширились от изумления. Рядом с Е Кэ даже Туаньтуань вытаращила свои глазки-бусинки.

— Откуда ты знаешь?

— Папа, откуда ты знаешь? — почти хором спросили они.

Лу Нин, вероятно, почувствовав, что выдала себя, покраснела и начала крутить в руках ключи:

— На самом деле я сама не знаю... влюбилась ли? Просто появилась симпатия. Он очень заботливый, настоящий джентльмен, я...

Е Кэ кивнул:

— Хорошо.

Лу Нин замерла. Хорошо? Что хорошо?

Поняв, что она не понимает, Е Кэ пояснил:

— Ты просила оставить его у меня. Я сказал — хорошо.

Лу Нин, сбитая с толку ходом мыслей Е Кэ, поспешно поблагодарила его.

— О, кстати, — добавил Е Кэ. — Я знаю, что у тебя сегодня выходной, как и у меня. У меня есть несколько билетов в парк развлечений, ты же давно хотела туда сходить? Давай съездим вместе? Иди переодевайся, мы подождем тебя снаружи.

Парк развлечений — важная сюжетная точка. По логике, это должно было произойти через месяц, но ситуация с Лу Нин требовала решительных действий. Кто знает, если она закрутит роман с каким-нибудь прохожим, вытащить её будет куда сложнее. Нужно закрывать сюжетные хвосты сейчас.

— Э? Э? С-сейчас?

— Не хочешь? Тот человек потерял память, думаю, посещение людного места может ему помочь. Ты ведь не хочешь, чтобы в будущем, когда ты будешь с кем-то другим, за тобой по пятам ходил мужчина с амнезией?

— О, о-о, хорошо!

Лу Нин поспешила в квартиру переодеваться.

Туаньтуань тут же радостно запищала на ухо:

— Молодец, папа! Но что делать с сюжетной линией о твоей безумной любви? Найдем замену?

— По ходу разберемся.

Е Кэ обернулся и увидел, что Хэ Чжэнсюань стоит позади него с отсутствующим видом.

— Парк развлечений?

— Не нравится?

— Нет! — поспешно отрезал Хэ Чжэнсюань.

Просто в этот миг перед его глазами пронеслись десятки картинок: он дарит подарки разным девушкам у различных аттракционов — сумочки, украшения, — и в ответ получает поцелуй, но после этого наступает лишь бесконечная пустота.

Такая пустота, что он чувствует её даже сейчас. Это его прошлое?

Видя, что Хэ Чжэнсюань снова ушел в себя, Е Кэ понял: парк развлечений действительно сильно влияет на него.

В детстве Хэ Чжэнсюань ходил туда с родителями. Позже мать умерла, отец с головой ушел в бизнес, и мальчик оказался никому не нужен. Как бы он ни плакал, каких бы успехов ни добивался — никто его не хвалил.

Однажды на день рождения он в одиночку отправился в старый парк и пропал на три дня. Вернувшись, получил нагоняй от отца и больше никогда не просил о парках.

Позже выяснилось, что тогда он застрял в неисправном аттракционе. Это был самый близкий к смерти момент в его жизни, который стал для него жестоким уроком. Но парк развлечений навсегда остался для него символом детского счастья и тоски по матери.

Это привело к странной привычке наследника огромного состояния: он обожал водить девушек по паркам развлечений, словно пытаясь найти там что-то утраченное.

По иронии судьбы, в тот период Лу Нин, устав от травли на работе, решила шикануть и повела Хэ Чжэнсюаня в парк. И она сделала именно то, что когда-то делала его мать: когда он, смертельно испугавшись в комнате страха, не мог сделать и шагу, она крепко сжала его руку и тихонько напела мелодию — ту самую, из его детских воспоминаний. Это мгновенно покорило сердце плейбоя.

Эта сцена — ключ к его чувствам, она занимает 20% сюжета. Если Е Кэ заберет этот прогресс себе, у него будет прочный фундамент.

Вспоминая этот сюжет, Е Кэ вдруг понял, что герой действительно боится призраков. Он резко обернулся к Туаньтуань, но та, свистя от неловкости, отвела взгляд, а на её лбу выступили капли пота.

Е Кэ не стал допытываться, просто хлопнул Хэ Чжэнсюаня по плечу, завел его в комнату, выбрал повседневную одежду, и когда они вышли, Лу Нин уже ждала их снаружи.

Троица отправилась в парк развлечений.

<http://bllate.org/book/21332/2163988>